

Ты гольность оную хоть могъ спрва имѣть;
Но долженъ ужъ теперь ее преодоѣть,
И постоянно жить: то время наступило.

РУФИНЪ.

Жить постоянно! на чтобы это было?

ФИДЕОНЪ.

Представь несчастную ты Ксенію, представь,
И для нее свое безчиніе оставь.
Вспомни, чѣмъ ты ей, любезной братъ, обязанъ:
Едва не брачными съ ней узми ты связанъ.
Не смѣ ли ты ее незбѣстою нарекъ,
И клялся предъ отцемъ ей быти вѣренъ вѣкъ?
Не смѣ ли сказывалъ, ее какъ жарко любилъ?
За чтожъ ее теперь невѣрностію губилъ?
Она теперь въ слезахъ, терзаясь, рветъ власы.

РУФИНЪ.

Какъ я плѣнился ей, прошли ужъ тѣ часы:
Пройдешь шоска ее, какъ спрасть моя, подобно.

ФИДЕОНЪ.

Не можетъ въ тигрѣ быть толико сердце злобно.
Одна ли насъ съ тобой производила кровь?
Кого ты пощадишь, терзая и любовь?

РУФИНЪ.

Не можетъ мнѣ почестъ никто того виною;
Ее любовницей имѣлъ я, не женою.

ФИДЕОНЪ.

Любовницей! скажи, не мерзокъ ли твой жаръ?

РУФИНЪ.

Мой жаръ къ ней истребилъ соперникъ мой Мезаръ.

ФИДЕОНЪ.

И не блѣдишь ты, такую ложъ сплетая,
И хочешь правымъ быть, злодѣйствомъ мысль питая?
Мезаръ, соперникъ твой! Мезаръ любимъ сталъ ей!
Чтожъ она въ слезахъ почти не видитъ дней?

Разъ нѣсту о тебѣ въ мин ту вопрошашъ,
И кр сомы себя тоской своею лишаешъ.
Не могъ вчерась у ней отъ слезъ здаржашъ я;
Во что ее ввелъ негодна спрашъ ты оя!
Но я невѣрности твоей причину знаю.

руфинъ.

Терзайтесь оба ты, обѣихъ презирю.
Скажи ей, что меня во вѣки ей не зреть.
И можно ей теперь иль жить, иль умереть.

ФИДЕОНЪ.

Не брѣшъ ты мнѣ теперь; и я еще спокоенъ,
Что той ты отказалъ, которой не достоинъ.
А твой обманъ потчасъ откроется у всѣхъ:
Лишишься чуждыхъ на сѣбѣ ты утѣхъ.
Отецъ нашъ злостъ твою узнаетъ мною нынѣ,
И судетъ почитать змѣю въ любезномъ сынѣ.

руфинъ.

Ты доносителемъ, измѣнникъ, хочешь быть,
И востремаешься меня ты погубить?
Постой! я докажу, каковъ я на отмщенье.

ФИДЕОНЪ.

Для слабыхъ страшно душъ такое угроженъ;
Но ты въ грѣхахъ тонущъ, безсиленъ мнѣ отмстить.

руфинъ.

Забудешь скоро ты себя невиннымъ чтить:
Черезъ нѣсколько минутъ весь будетъ домъ извѣстенъ,
Каковъ ты справедливъ, а я каковъ безчестенъ.

ФИДЕОНЪ.

И такъ извѣстны тебѣ, что твой испорченъ духъ;
Одинъ лишь твой отецъ обманушъ въ томъ, и другъ.
Но твой обманъ теперь не продолжится долъ.

руфинъ.

Я не могу терпѣть своей досады болѣ.

[хочетъ идти]

ФИДЕОНЪ.

ФИДЕОНЪ.

Постой , къ намъ Ксенія хотѣла нынѣ быть.

руфинь.

Дай Боже , чтобъ мнѣ васъ обѣихъ погубить !

[ушелъ]

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Фидеонъ одинъ.

О ! небо , какъ сего злодѣя не карашь ?

А гдѣ сѣлѣ его пустишь ,

Почто кровь звѣрскую съ той кровію мѣшаешь , !

Кто сердцемъ справедливъ ?

Злодѣемъ быть ему конечно есть причина ;

Но можетъ ли то быть ,

Чтобъ гдѣ сущесствѣ одну другая половинъ

Хотѣла истребить ?

Не братъ онъ мнѣ , злодѣй ; злодѣй безбожнымъ нравомъ ,

Но сердце говоритъ

Любите сродниковъ естественнымъ уставомъ : }

И гнѣвъ мой умирить .

Однако лишъ взгляну на плачущую дѣву ,

Оставленную имъ ,

То возвращается кипяще сердце къ гнѣву ,

Онъ станетъ не любимъ .

Тамъ хитрости его я вижу противъ друга ,

Раздоры и вражду ,

Въ которой ввержена Мезарова супруга ,

Влечетъ себя въ бѣду .

О ! ты всевышняя не постижима сила ,

Зря брата моего ,

Вели , чтобъ духъ его невинность оросила ,

Иль накажи его .

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Фидеонъ и Ксенія.

КСЕНІЯ.

Скажи, оспашься ли еще мнѣ жить на свѣтѣ?

ФИДЕОНЪ.

Живи; ты лѣпшъ своихъ въ прекрасномъ самомъ цвѣтѣ;
Живи, надежду ты на Бога возложи.

[плачетъ]

КСЕНІЯ.

Ты плачешъ, Фидеонъ! о чемъ? о чемъ? скажи.
Увы! я чувствую нескосну въ сердцѣ муку:
О! небо, ты простри ко мнѣ надежды руку;
Не дай, чтобъ мой злодѣй стыдомъ меня сгiazлъ.
Скажи мнѣ, гдѣ твой братъ? что онъ мнитъ? что сказалъ?
Молчишь... конечно ты съ нимъ здѣлся согласенъ?

ФИДЕОНЪ.

Отвѣтъ мой и безъ словъ тебѣ довольно ясенъ.
Не братъ онъ мнѣ теперь; дѣлая наша кровь,
Не знаешь, есть ли гдѣ немъ, еще къ тебѣ любовь.

КСЕНІЯ.

Не знаешь! я теперь отвѣтъ твой понимаю,
Забѣсу я свою съ себя теперь снимаю.
Когда ужъ братства онъ могъ узы разорвать:
Могуль путь жалости къ нему я опкрывать?
Ужъ нѣтъ надежды мнѣ: спрадай, спрадай, несчастна,
За то, что здѣлась такимъ злодѣемъ страстна.
Скрываются оцъ глазъ лучи надежды прочь:
Кто можетъ бѣдной мнѣ въ сей горести помочь?
Стыдомъ, какъ ночи тьмой, опвсюду покрываюсь,
Робѣю, и мяшусь, я съ кѣмъ ни повстрѣчаюсь,
И уличаема, права быть не могу:
Увы! виновна я, что звѣрилась врагу.

ФИДЕ-

ФИЛЕОНЪ.

Твоимъ несчастіемъ я несказанно пронутъ;
 Но слышатъ ли враги, когда отъ оныхъ стонутъ?
 Въ мученьяхъ и слезахъ себя не уполяя,
 И тѣмъ измѣнничихъ забаъ не укрѣпляя.
 Въ другіе, можетъ быть, часы о томъ узнаешь,
 Что въ семъ мучителѣ не все ты потеряешь.
 Узнаешь, Ксенія драгая, на концѣ,
 Какихъ достойна ты на свѣтѣ семъ сердцемъ.

КСЕНІЯ.

Не думай, чтобъ о томъ рвалась и умирала,
 Что брата твоего я сердце потеряла.
 Не такъ еще сильна любовь была къ нему,
 Чтобъ не осталось спокойствія уму.
 Но стыдъ быть изгнанной изъ сердца женихова,
 И о презрѣнн и сносномъ мысль сурога,
 Такъ, какъ стрѣлой, меня по всемъ мѣстамъ разитъ,
 И слезы горкія лишь всякой часъ гелитъ.

ФИЛЕОНЪ.

Когда мы черезъ что спокойствіе теряемъ,
 Черезъ тѣхъ пути мы дверь къ свободѣ отворяемъ,
 Вообрази себѣ, что ты презрѣнна имъ,
 И мсти ему сама презрѣніемъ своимъ.

КСЕНІЯ.

Отвѣстствуя на зло злодѣйствіемъ тирану,
 Я не избавлюся нимало отъ обману:
 А отъ когда ужъ въ сію невѣрность вникъ;
 Употребивъ во зло противъ меня языкъ,
 И будешь, хвастая любовію моею,
 Смѣясься спрасти сей съ любовницею своею.
 Лишь только плакашь я то тѣкъ принуждена,
 А мстишь за злоу зломъ, не такъ я рождена.

ФИЛЕОНЪ.

Возможноль не любить кому такую душу?
 Я почтѣвъ тебя, почтенья вѣкъ не рушу;

И ежели мою прѣмлешь шы любовь :
Узнаешь ты , что въ насъ не сходна съ брапомъ кровь.

КСЕНИЯ.

Я брата твоего поступки спрастно мѣрю ,
И зря его обманъ , сама себя не вѣрю :
Вотъ крозь та каковъ миѣ кажется честна ,
Которой въ свѣтѣ жизнь обѣимъ тамъ дана !
Дѣля съ нимъ спрасть , себя я щаспѣмъ ласкала.

ФИДЕОНЪ.

Во миѣ того найдешъ , кого ты въ немъ искала.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣжъ и Мезарь.

МЕЗАРЬ.

Въ какихъ печаляхъ я теперь , любезный другъ !
У у ! несчастнѣйшій на свѣтѣ я супругъ :
А ты , о ! Ксенія , тоски моей причина . . .

КСЕНИЯ.

Тоски причина я ! о ! лютая судьбина .
Ты гѣдасъ , сильналь тоску я прикакчаъ ,
Коль токи слезъ лице спремялся омочаъ ;
Кто бѣдъ стонхъ , Мезарь , не успѣаетъ числить ,
Не можетъ томъ другимъ печали дѣлаъ мыслиъ .

МЕЗАРЬ.

Невинностью твоей превожусь больше я ;
Извѣстна , Ксенія , поступка миѣ твоя :
Но ты гонишеля , а я врага имѣю .

ФИДЕОНЪ.

Что здѣлалось ? я словъ твоихъ не разумѣю :
Къ слезамъ пришелъ , Мезарь , прибавишь слезы ты ,
И не жалѣешь ли толикой красоты ?

МЕЗАРЬ

МЕЗАРЬ.

Мой долгъ телилъ тебѣ открыться такъ какъ другу ;
 Но ей тѣмъ здѣлаю досадную услугу.
 Однако лъзя ли скрыть обиды на того ,
 Въ почтеніи хранилъ кто за сегда кого ?
 При томъ я вѣдаю , какъ Ксенія то числилъ ,
 Когда о ней другой не справедлиго мыслилъ.
 Какъ мысляю я о ней , теперь я докажу ,
 Надѣлся на васъ , злой случай рѣзокъ жу.
 Тебѣ , любезной руѣ , тѣя тайна та извѣстна ,
 Что рвѣтъ Пульхерію мнѣ ревность безъизвѣстна :
 Нелиненъ будучи , смѣялся я тому ;
 Но смѣхъ сей грѣденъ былъ не ей , мнѣ самому.
 Искалъ я на концѣ узнать тому причину ;
 Однако пронизать не лъзя свою судьбину.
 Вчера расплаканна , вошедъ ко мнѣ она ,
 Сказала : знаешь ли , что я тебѣ жена ,
 И мститъ нечѣстности твою имѣю право ?
 Кляняся чѣстностью , кленешся ты лукаво ;
 Другую , можетъ быть , содержишь въ мысляхъ ты ,
 Другія предъ тобой лѣпакъ красоты ,
 Когда единѣй часъ проводишь ты со мною.

ФИДЕОНЪ.

Чтожъ былъ подлинной рѣчей такихъ виною ?

МЕЗАРЬ.

Я только лишь хотѣлъ ей правость доказать ,
 Нелинностью ея сумнѣнье развязать :
 Меня чтобъ уличить , письмо мнѣ показала ,
 Къ тебѣ ли писано , злодѣй ? она сказала :
 Чьежъ было то письмо ?

ФИДЕОНЪ.

Скажи , письмо то чье ?

МЕЗАРЬ.

[указавъ на Ксенію]

Подложное письмо то было отъ нее.

КСЕНІА

КСЕНИЯ.

Еще напастъ теперь прибавилась къ напастн.
О! сильная рука не постижимой власти,
Не дай невинной мнѣ погибнуть тѣмъ бѣдѣ,
И слезъ моихъ убава въ гоненьѣ и въ стыдѣ.

ФИДЕОНЪ.

Куда сѣ письмо твою супруга дѣла?

МЕЗАРЬ.

Мой духъ смутился шумѣ, и грудь окаменѣла.
Вообразилъ себя невинности се,

[указывает на Ксению]

Вообразилъ тогда нещастіе свое.
Сѣ смятеніе почла она тѣ признанье,
И предалось сама тѣ жестокое рыданье.
Я требовалъ письма, ее я оправдалъ:

[указ. на Ксению]

Тѣмъ пуще опять сумиѣнне ей далъ.
Сего дня думаю со вѣмъ меня оставить,
Невинныхъ двухъ людей стремясь обезславить.
Пойдемъ, любезный другъ, супругу увѣщать,
И непорочну честь дѣвицы защищать.

КСЕНИЯ.

О! Боже, для чего и честнымъ быть стараться,
Когда невинностью дерзаю тѣмъ такъ ругаться?
Куда могу теперь глаза я показать,
И чѣмъ окмѣненіе мнѣ заобиды взять?
Женихъ не тронѣ мнѣ, неперенида ругаетъ,
И претей мнѣ злодѣй сѣтъ шайку соплешаетъ!
Ты честней, Фидеонъ, поди, спроси о всемъ,
Гдѣ взяло это письмо? когда? откуда? кѣмъ?
Вступился за меня и оправдай невинну.

ФИДЕОНЪ.

Я не могу понять поступку такъ безчинну;

Одинъ

Однако думаю найши въ ономъ слѣдѣ.

МЕЗАРЬ.

Пойдемъ, предупредимъ всходящу тучу бѣдъ.

КСЕНІЯ.

Хоть малую тѣ поскѣ опраду принесите,

И непорочную вы отъ клеветъ спасите.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣжъ и Офицеръ съ караульными.

ОФИЦЕРЪ ФИДЕОНУ.

Мнѣ царской данъ указъ тебя подѣ опраду геть.

ФИДЕОНЪ.

Чѣмъ подозрительна моя правленью честь?

Въ какомъ, скажите мнѣ, судимъ я буду дѣлѣ?

ОФИЦЕРЪ.

Мнѣ только вѣрно, чѣтобъ вѣять тебя отселѣ.

КСЕНІЯ:

Дражайшій Фидеонъ! лишаеся тебя:

Кому ослалося мнѣ вѣрить днесъ себя?

О! бѣдная, теперь сраженія ты судьбою:

Избавишься должна отъ бѣдъ сама собою.

ФИДЕОНЪ

Не рвись, дражайшая ты Ксенія; не рвись,

На гласъ Всевышняго Творца ты положишь:

Отъ злова рока кѣтъ обѣихъ онъ избавишь,

И наши отъ онъ невинности оправдишь.

МЕЗАРЬ

Мнѣ твоей извѣстенъ духъ, твоя извѣстна честь

И ежели днесъ твоя вина какая есть,

Пусть разною меня винятъ съ твоей виною.

ФИДЕОНЪ

Останьтесь оба вы: [караулъ] ступайте

[уходитъ съ карауломъ]

КСЕ-

КСЕНИЯ.

Послѣдни, Боже мой! ты силы удержи,
И дѣйся мнѣ куда, дорогу покажи.

[ушла]

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Мезарѣ одинѣ.

Неждетной случай сей, какъ громомъ, грудь пронзаетъ;
Мой возмущенной духъ, что предпріять, не знаетъ.
Супругу прачу я, и друга сталъ лишень,
Симъ приключеніемъ сазѣрно я смущень.
Неждетливой отецъ! не вѣдаешь, что сына
Въ жестокую бѣду по ернула судьбина.
Противу Ксеніи стремясь моя жена,
Неизвѣстность обнести теперь горужена.
О! небо, кто такіхъ неждетій сталъ источникъ?
И ахъ! кому теперь я долженъ быть помощникъ?
Здѣсь дружба требуетъ отцу о томъ открыть,
Чтобъ сына онъ спѣшилъ неждетью предарить.
Тамъ собственная честь, иль Ксеніина боля,
Мнѣ мѣшкать не дастъ и прожить время долъ.
Лишень посредника опасныя вражды,
Не зная, что начать, ийти теперь куды.
Черезъ что, и какъ теперь сію открою тайну,
Которая насъ всѣхъ тергаетъ въ горестъ крайну?
Но должно изболѣть мнѣ друга на концѣ:
Послѣдую за нимъ... но здѣсь его отецъ.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

Мезарѣ и Леонѣ.

ЛЕОНЪ.

Я слышалъ въ домѣ шумъ и нѣкое смятеніе:
Что здѣлалось здѣсь, какое приключеніе?
Дѣтей моихъ здѣсь нѣтъ, ты вѣсишь одинъ мѣстохъ:
Смущеніе въ твоихъ мнѣ кажется очахъ.

Ты